



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 22–28

*Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 22–28

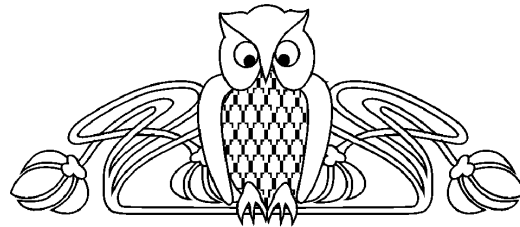
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-22-28>

Научная статья

УДК 325.111(470.25+571.61)|1961/1967|

## Переселение рабочей силы из Псковской области на Амур (1961–1967 годы)



А. В. Филимонов

Псковский государственный университет, Россия, 180000, г. Псков, пл. Ленина, д. 2

Филимонов Анатолий Васильевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, [kafotist@pskgu.ru](mailto:kafotist@pskgu.ru), <https://orcid.org/0000-0002-3958-1354>

**Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы реализации в Псковской области государственных заданий по плановому переселению рабочей силы в многоземельные районы Амурской области (1961–1967 гг.). Приводятся данные о числе переселившихся, вскрываются трудности проводимых кампаний и их последствия для одной из коренных областей России.

**Ключевые слова:** Псковская область, Амурская область, многоземельные колхозы, государственное задание, отбор, переселение, демография, численность населения

**Для цитирования:** Филимонов А. В. Переселение рабочей силы из Псковской области на Амур (1961–1967 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 22–28. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-22-28>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

### Relocation of the workforce from the Pskov region to the Amur (1961–1967)

A. V. Filimonov

Pskov State University, 2 Lenin Sqr., Pskov 180000, Russia

Anatoly V. Filimonov, [kafotist@pskgu.ru](mailto:kafotist@pskgu.ru), <https://orcid.org/0000-0002-3958-1354>

**Abstract.** The article deals with the problems of the implementation of state tasks in the Pskov region for the planned relocation of labor to multi-land areas of the Amur region (1961–1967). Statistical data on the number of resettled are given, the difficulties of the ongoing campaigns and their consequences for one of the indigenous regions of Russia are revealed.

**Keywords:** Pskov region, Amur region, multi-land collective farms, state assignment, selection, resettlement, demography, population

**For citation:** Filimonov A. V. Relocation of the workforce from the Pskov region to the Amur (1961–1967). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 22–28 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-22-28>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Одним из наиболее серьезных последствий самой кровопролитной и разрушительной в истории человечества войны – Второй мировой – были демографические изменения. СССР понес колоссальные людские потери в боевых действиях, несколько миллионов человек стали жертвами фашистского террора на временно оккупированной территории, тысячи людей были угнаны в рабство. Кроме прямых последствий войны, были и тяжелые косвенные: сокращение рождаемости, преждевременная смерть людей, получивших ранения или перенесших многие лишения, оставшихся без медицинской помощи, крова, и др.

С особой силой все это проявилось во вновь образованной (в 1944 г.) Псковской области, перенесшей из всех российских территорий самую длительную фашистскую оккупацию и являвшейся местом ожесточенных военных действий. Помимо значительных военных потерь крайне «досчитался» нескольких тысяч человек и по другим причинам. Так, с территории области в 1941 г. были эвакуированы в другие районы страны свыше 35 тыс. чел., в вернулись в ходе реэвакуации в течение 1944–1948 гг. только 26 тыс.<sup>1</sup>; в принудительном порядке гитлеровцами были вывезены более 112 тыс. чел., вернулись же в результате репатриации немногим



более 97 тыс.<sup>2</sup> Население области пополнялось демобилизованными из армии, но все же численность его была меньше довоенной. В районах Псковской области (в границах 1944 г.) в 1940 г. проживало примерно 860 тыс. чел., а к началу 1948 г. – лишь 570 тыс., или 65,7% от довоенной численности<sup>3</sup>.

Объяснялось это не только военными потерями, но и выездом части населения в другие области, превышением до 1948 г. смертности над рождаемостью (прежде всего в сельской местности), регулярными организованными наборами рабочей силы на постоянную работу в промышленность, строительство и на транспорт, плановыми вербовками и мобилизациями на лесозаготовки, торфоразработки, восстановительные работы в города, молодежи – в ремесленные училища, школы ФЗО и др. В плановом порядке проводилось заселение вновь присоединенных к СССР территорий – Карельского перешейка<sup>4</sup>, Калининградской области<sup>5</sup> и Южного Сахалина<sup>6</sup>, куда по разнарядке переселялись семьи колхозников и рыбаков. В 1950-е гг. десятки и сотни псковичей отправились на освоение целинных и залежных земель<sup>7</sup>, «великие стройки» в районы Поволжья, Юга, Востока и Севера страны<sup>8</sup>, что также способствовало уменьшению численности населения области, главным образом молодежи. Вследствие оттока молодых сил население Псковщины «старело», началось сокращение рождаемости и последующее превышение показателей смертности. Проведенная первая послевоенная перепись населения страны (1959 г.), зафиксировавшая численность и состав населения области в новых ее границах (в 1957 г. территория ее расширилась за счет включения районов упраздненной Великолукской области), показала значительное сокращение его по сравнению с довоенными годами: она составила менее 952 тыс. вместо 1,5 млн в 1939 г. При этом сельское население пока что существенно превышало городское, составляя 73% общей численности<sup>9</sup>.

Руководство области, хорошо понимая, что это обостряет проблему трудовых ресурсов, неоднократно ставило вопрос перед властью о прекращении мобилизаций и организованного набора рабочей силы за пределы региона, но не было услышано. Не успела область в очередной раз выполнить «государственное задание» по переселению 150 семей колхозников в Калининградскую область (1959–1960 гг.)<sup>10</sup>, как получила новую разнарядку на переселение рабочей силы, на этот раз в Амурскую область и, как оказалось, не последнюю, имевшую продолжение в течение нескольких лет и еще больше усугубившую демографическую обстановку в крае.

Совет Министров РСФСР своим постановлением от 19 ноября 1960 г. установил план переселения из Псковской области в многоземельные колхозы Амурской области 100 семей,

а Псковский облисполком в свою очередь решением от 12 декабря того же года довел его до районов области. Особого «восторга» у районного руководства, как и населения в целом, решение не вызвало: прошел месяц, и выяснилось, что ни одной семьи на переселение в области не отобрано, а срок отправки (24 февраля 1961 г.) приближался. Областной отдел переселения и организованного набора рабочей силы констатировал, что в этом деле допускаются непоправимая медлительность, «информационно-справочная и массово-разъяснительная работа среди колхозного населения, оповещение его организованы неудовлетворительно, мало проводится групповых и индивидуальных бесед, собраний, выступлений в печати и по радио»<sup>11</sup>. Требовалось принимать срочные меры, в противном случае выполнение задания Правительства стояло под угрозой. И оно, похоже, в полном объеме так и не было выполнено, – и не только по причине недостаточной разъяснительной и организационной работы, – но и нежелания самих жителей области: они прекрасно понимали, что на Амур, в дальний регион, им придется уехать навсегда, и далеко не каждый решался покинуть родные места.

Уже 25 сентября 1961 г. Отделом было получено директивное письмо Главного управления переселения и организованного набора рабочей силы при Совете Министров РСФСР с очередным заданием: обеспечить переселение новых 100 семей на Амур в 1962 г. С содержанием письма был немедленно ознакомлен председатель облисполкома Я. А. Прушинский, и 4 октября последовало решение облисполкома «О плане переселения семей в совхозы Амурской области». Рекомендовалось «отбор переселенцев производить среди городского и сельского неколхозного населения, а также среди семей колхозников, рабочих совхозов, где имеется излишняя рабочая сила»<sup>12</sup>. До районов и городов доводился план переселения: из Пскова и Великих Лук предстояло отобрать по 10 семей, такое же количество – из Псковского, Великолукского и Опочецкого районов (из каждого), Порховского и Печорского – по 8, Островского – по 7, Невельского и Новоржевского – по 5, Новоскольниковского и Себежского – по 4, Дновского, Палкинского и Локнянского – по 3 (разнарядка, таким образом, коснулась 15 городов и районов области). Требовалось сразу же развернуть среди населения разъяснительную и агитационную работу, знакомить его с условиями переселения и проживания в районах будущего вселения. Облисполком обязывал руководителей городов и районов, сельсоветов и хозяйств «оказать семьям, изъявившим желание на переселение, помощь в производстве расчетов по месту жительства, продаже построек, реализации излишков имущества и сельскохозяйственной продукции, сдаче скота и сельскохозяйственной продукции



на заготпункты»<sup>13</sup>, а отправку переселенцев обеспечить в течение 15–20 февраля 1962 г. Перед отправкой следовало провести их медицинское освидетельствование, организовать медицинское обслуживание в пути. Псковское и Великолукское отделения железной дороги должны были выделить необходимое количество пассажирских и товарных вагонов<sup>14</sup>.

Псковский горисполком, получив план на переселение, в свою очередь 18 октября 1961 г. принял собственное решение, рекомендовав «провести тщательный отбор рабочих и служащих, не допуская при этом формального, местного подхода, обеспечить отбор способных закрепиться в многоземельных районах и принять активное участие в развитии сельскохозяйственного производства»<sup>15</sup>. Горисполком предписывал строго руководствоваться при отборе добровольным согласием, отбирать семьи рабочих и служащих, в которых было не менее двух трудоспособных и в возрасте: мужчины – от 16 до 55 лет, женщины – 16–50 лет, признанные годными по состоянию здоровья для работы в сельском хозяйстве. Отбор предстояло провести на 10 предприятиях города (по одной семье в каждом): заводах – машиностроительном, электромашиностроительном, радиодеталей, телефонном, «Выдвиженец», льнокомбинате, шпательной фабрике, а также трестах «Псковстрой» и № 44, отделении Октябрьской железной дороги<sup>16</sup>.

Из Амурской области вскоре были получены информационные материалы с характеристикой региона, его экономики и культуры, условий жизни, и на основе их Отделом переселения был изготовлен и распечатан тиражом в 1000 экз. агитационный плакат, разосланный по районам области. Особое внимание обращалось на два района, в которые предстояло отправиться переселенцам – Мазановский и Завитинский, а также имевшиеся там совхозы. Недоработки, допущенные в предыдущем году, таким образом, были учтены, и работа по отбору семей на переселение шла теперь более успешно. Уже к 3 декабря 1961 г. поступили заявления от 65 семей – в большинстве своем от рабочих предприятий городов, поселков городского типа и райцентров и чаще всего тех, которые в недавнем прошлом трудились в сельскохозяйственном производстве. Главы семей, как правило, являлись квалифицированными рабочими, трактористами, плотниками, кузнецами, токарями, слесарями и т. п. Например, в колхозе «Память Ильича» Печорского района изъявили желание переселиться на Амур две семьи братьев Токаревых, главы которых имели специальности плотника и тракториста, а глава хозяйства в Гдовском районе Михаил Степанович Петров был по образованию агрономом. На 19 семей (из 65) материалы к этому времени были уже оформлены, и все они утверждены на переселение. Всего же в

100 семьях, которым предстояло переселиться, насчитывалось 420 чел. (в том числе 65 детей в возрасте от 5 до 10 лет и 58 – до 5 лет) (таким образом, среди переселенцев преобладала молодежь).

Путь переселенцам предстоял далекий – примерно 8500 км, и перевозка одних только людей обходилась бюджету в сумму около 10,5 тыс. руб. Немалые расходы требовались и на перевозку имущества – свыше 16 тыс. руб. Из Пскова группа переселенцев (55 семей из города и районов – Псковского, Печорского и Порховского) должна была следовать до станции Арга, от станций Остров (10 семей из Островского, Новоржевского и Опочецкого районов) и Великие Луки (35 семей из Великих Лук, и районов – Великолукского, Невельского, Себежского, Новосokolьнического и Локнянского) – до станции Завитая, а перед этим на указанные станции Псковской области их необходимо было доставить автобусами, имущество – автотранспортом, что увеличивало затраты еще на 1140 руб. Всего же переселение обходилось в сумму более 24 тыс. руб.<sup>17</sup>

В 1962 г. «государственное задание» по переселению в Амурскую область Псковская область выполнила, но за ним последовали новые. На ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев вновь говорил о необходимости быстрее осваивать районы Сибири, Дальнего Востока и Севера, а значит, предстояло опять направлять туда рабочую силу из европейской части. «Из нашей области будут проводиться переселения в Амурскую область, которая в экономике Дальнего Востока занимает видное место, – писал в связи с этим зав. отделом переселения и оргнабора рабочих Псковского облисполкома С. С. Кудрявцев. – Там много лесов, которые богаты пушным зверем. Богатой кладовой являются и недра, где немало каменного угля, железной руды, цветных металлов. В области быстрыми темпами развивается промышленность – дает каменный уголь, золото и строительные материалы. Одно из ведущих мест занимает лесная промышленность. Интенсивно развивается сельскохозяйственное производство, в области имеется 64 колхоза и 63 совхоза. Совхозы, в которые будут переселяться семьи из Псковской области, являются крупными хозяйствами...»<sup>18</sup>.

«В 1962 г. из области в Амурскую переселилось много семей, – продолжает он. – Переселенцы пишут письма знакомым, рассказывают, как устроились на новых местах. Алексей Дмитриевич Иванов, проживавший ранее в пос. Грызавино, в начале прошлого года с женой и 7 детьми переехал в совхоз «Беловежский» Амурской области, там ему выделили отдельный дом, помогли приобрести корову и поросенка. А вот А. Гвоздовский пишет, что, приехав в Амурскую область, стал работать в Ульминском совхозе Мазановского района скотником-пастухом и зарабатывает ежемесячно 150–200 руб.,



имеет хороший дом, корову, поросенка, огород. «Мы живем хорошо, – сообщает он знакомым, – приезжайте к нам на Амур, не пожалеете»<sup>19</sup>.

«В марте из Псковской области в приамурские совхозы поедут несколько десятков семей, – завершает свое повествование С. Кудрявцев. – Переселенцам предоставляются льготы: бесплатный проезд, провоз багажа до 2 т на семью, единовременное денежное пособие на главу семьи 130 руб. и по 27 руб. на каждого члена семьи, при этом 50% пособия выдается при выезде и остальные 50% – в совхозе, по месту поселения. Предоставляется кредит на строительство жилого дома и надворных построек в сумме 2 тыс. руб., на покупку коровы в 280 руб., семьи переселенцев освобождаются от уплаты сельхозналога или подоходного налога с населения по доходам от сельского хозяйства на 5 лет»<sup>20</sup>.

В то время, когда писались эти строки, в Пскове была получена разрядка на переселение в Амурскую область новых 100 семей, теперь уже в начале 1963 г. Из Пскова, например, планировалось отобрать на этот раз 15 семей, – по одной с каждого предприятия (за исключением отделения железной дороги, которому необходимо было подобрать две семьи), где отбор производился уже в предыдущем году, к которым добавилось несколько новых: молокозавод, электростанция, мебельная фабрика, городской комбинат бытового обслуживания, областной автотрест. Требования к отбору, порядок выполнения задания и правила переселения оставались прежними<sup>21</sup>.

Отныне задания следовали ежегодно, и цифра «100 семей» становилась для области стандартной. Она была спущена Псковской области и на 1964 г., и вновь принимались решения облисполкома, а в Пскове – горисполкома. Последний 27 ноября 1963 г. довел задания до 16 предприятий, каждому из которых вновь следовало отобрать по одной семье, а некоторым (завод «Псковкирпич», отделение железной дороги и другие – по две)<sup>22</sup>.

«Ежегодно по решению правительства из центральных областей СССР проводится плановое переселение граждан в районы Севера, Дальнего Востока и Сибири, – вновь писал С. С. Кудрявцев. – Из Псковской области переселение ведется в Амурскую область. В марте 1964 г. намечается переселение из Псковской области в 6 крупных амурских совхозов. Так, совхоз «Архаринский» имеет 27 тыс. га земли, и т. д. В марте 1963 г. большая группа земляков выехала в Амурскую область. Все они получили благоустроенное жилье, приусадебные участки, имеют хороший заработок, пишут письма и приглашают земляков. Пскович Василий Васильевич Никитин, например, пишет: «Я не пожалел, что приехал на Амур. Работаю шофером, а жена – на общих работах. Дали нам, когда мы приехали,

новый дом, картофель для посадки огорода, сейчас в нашем хозяйстве корова, поросенок и птица. Живем хорошо». На переселение отбираются семьи из сельского неколхозного, а также городского населения по рекомендации горисполкомов и райисполкомов. В этих семьях должно быть не менее двух трудоспособных в возрасте: мужчины – от 16 до 55 лет, женщины – 16–50 лет, признанные медицинской комиссией годными для работы в совхозах. Переселенцам предоставляются льготы...»<sup>23</sup>.

Государственные задания по отбору и переселению следовало выполнять неукоснительно, так как Совет Министров РСФСР своим Постановлением от 14 апреля 1964 г. «О мерах по дальнейшему улучшению организации переселения в колхозы и совхозы» обязал Советы Министров автономных республик, областные и краевые исполкомы Советов своевременно и качественно проводить эту работу<sup>24</sup>.

На 1965 г. Псковская область задания на переселение в Амурскую область не получила, но это был всего лишь небольшой перерыв, потому что на следующий, 1966 г., вновь предстояло подобрать на переселение такое же количество семей – 100. Задание было оформлено распоряжением облисполкома 15 сентября 1965 г.: из Пскова необходимо было направить 10 семей, из г. Великие Луки и районов – Великолукского, Гдовского, Дновского, Новоржевского, Опочецкого, Порховского, Пыталовского, Печорского и Струго-Красненского – по 5, Псковского – 8, Островского – 7, Бежаницкого, Куньинского, Локнянского, Невельского, Новосокольнического – по 4, Пустошкинского – 2, и Себежского – 3 семьи. Задание, таким образом, касалось 20 городов и районов области, т. е. почти всех, и снова напоминалось, что отбор предстоит производить из населения городов и поселков городского типа, а также «сельского неколхозного населения, где имеется избыток рабочей силы»<sup>25</sup>. Но в то время практически все сельские районы уже ощущали ее нехватку, на счету была каждая трудоспособная семья, и выезд хотя бы одной – двух семей ослаблял трудовые ресурсы псковской деревни. В середине 1960-х гг. в Псковской области, как и в ряде других (Калининской, Новгородской, Смоленской и других) уровень смертности достиг 10–11%, т. е. смертность сельского населения находилась почти на уровне рождаемости, а иногда и превосходила ее. В этих областях в связи с низкой рождаемостью и высокой смертностью сельского населения естественно-прироста по деревням практически не было или же он имел минимальное значение (в Псковской области – 0,7%, в Калининской – 1,4%), в то время как в среднем по РСФСР рождаемость еще превышала смертность в 2 и более раза<sup>26</sup>. Руководство страны, похоже, не чувствовало приближающейся «демографической катастрофы» и продолжало «вычерпывать» из нечерноземных



областей, в том числе из Псковской, так необходимые им рабочие руки. Не ощущалось это и в публикации нового заведующего Псковским областным отделом переселения и оргнабора рабочих И. Зорина, который в ноябре 1965 г. писал: «Сотни наших земляков переселились в Приамурье и помогают дальневосточным земледельцам поднимать сельское хозяйство, осваивать цели проросты плодородных земель, развивать общественное животноводство. Ежегодно для устройства переселенцев государство выделяет большие средства – для новоселов строятся добротные дома, оказывается помощь в обзаведении скотом и др. Большинство псковичей, переселившихся на Дальний Восток в прошлые годы, прочно осело в хозяйствах Амурской области. Об этом говорят их письма.

Алексей Ефтихович Белявский, переселившийся в позапрошлом году из совхоза «Красное» Струго-Красненского района в совхоз «Сапроновский» Мазановского района, пишет: «Все переселенцы живут в новых домах... У нас за два года построены 22 многоквартирных дома, детские ясли, новый клуб. В личном хозяйстве у меня имеется корова, свинья, два поросенка, зарабатываю по 120 руб. в месяц, а с мая этого года работаю скотником-пастухом, зарабатываю от 120 до 260 руб. Жена – доярка, зарабатывает в месяц от 100 до 150 руб. Сын – тракторист...»<sup>27</sup>.

«О трудовых делах псковичей хорошо отзывался руководство амурских совхозов и районов, о наших земляках часто пишут в областной и районных газетах, – продолжал И. Зорин. – Вот что, в частности, рассказала газета «Серп и молот» Архаринского района: «На Переселенческой улице в селе Заречном в новом двухэтажном доме с пышно разросшимся палисадником живет семья Евгения Савельевича Соловьева. Евгений Савельевич с женой Надеждой Михайловной и тремя детьми приехал в прошлом году из Бежаницкого района Псковской области. В Заречном отделении Богучанского совхоза Надежда Михайловна сначала работала заведующей фермой, с обязанностями справлялась хорошо. Эту энергичную молодую женщину односельчане избрали депутатом сельсовета. Сейчас Надежда Михайловна работает дояркой, а муж ее – скотником-пастухом дойного гурта. Заработок у него высокий, в июле, например, он получил 185 руб.»<sup>28</sup>.

«В настоящее время в нашей области развернулась работа по отбору семей на переселение – строго на добровольных началах, по рекомендациям районных и городских Советов, – писал в заключение И. Зорин. – Необходимо в каждой семье иметь не менее двух трудоспособных, признанных медицинской комиссией годными для работы в сельском хозяйстве. Переселенцам предоставляются льготы...»

Как правило, отправка переселенцев из Пскова производится в марте. В будущем году

псковичи поедут в совхозы Архаринского и Мазановского районов, в которых уже несколько лет трудятся наши земляки. Эти районы располагают богатейшими земельными и лесными угодьями, имеют большое количество техники, скота, хозяйства здесь электрифицированы и радиофицированы, всюду есть школы, медпункты и больницы, магазины и клубы. Но рабочих рук не хватает, поэтому трудящиеся Амурской области ждут псковичей»<sup>29</sup>.

В меньшей степени ощущалась нехватка рабочих рук в городах Псковской области, тем более, что в 1960-е гг. менялось соотношение между городским и сельским населением: доля последнего неуклонно уменьшалась, а первого росла. Поэтому отбор с каждого промышленного предприятия одной-двух семей на переселение существенно на развитии производства не сказывался. В Пскове отбор на переселение в 1966 г. производился на 9 предприятиях промышленности, строительства и транспорта, как правило – по одной семье, в исключительных случаях – двух<sup>30</sup>.

Работа по отбору переселенцев и оформлению необходимых материалов началась с сентября 1965 г., в результате к середине марта 1966 г. было отобрано 103 семьи с общим количеством 429 чел. Все они выехали из области, благополучно прибыли к месту назначения, за исключением одного, который в пути заболел и был помещен в больницу на ст. Тайга Западно-Сибирской железной дороги. Из 429 чел. 215 являлись трудоспособными, в числе их имелось 88 специалистов (трактористов – 38, комбайнеров – 1, шоферов – 11, строителей – 21, токарей – 6, слесарей – 10, электриков – 4 и т. д.), подавляющее большинство их имело опыта работы в сельском хозяйстве. Члены четырех семей были колхозниками, 25 семей – рабочими совхозов, 74 – рабочими предприятий<sup>31</sup>.

2 ноября 1966 г. Псковский облисполком в соответствии с очередным «государственным заданием» утвердил разнарядку на отбор и переселение 100 семей в 1967 г. – в 22 городах и районах области. В каждом из них предстояло отобрать от 2 до 7 семей, в Пскове – 11, в Великих Луках – 8<sup>32</sup>. В Пскове это коснулось 10 предприятий и учреждений – в основном тех же, где отбор производился и в предыдущие годы<sup>33</sup>. Отбор на переселение в 1967 г., однако, протекал с немалыми трудностями: несмотря на принимаемые усилия к 1 марта удалось отобрать только 60% от необходимого. Скорее всего, области не удалось бы выполнить план, но в последний момент с разрешения Главка были использованы граничившие с областью районы Эстонской ССР, где и удалось подобрать недостающие 30 семей. На этот раз переселенцы направлялись преимущественно для работы в совхозах Бурейского и Завитинского районов, основная часть отобранных (99 семей) выехала 23 марта 1967 г.,



а 19 апреля самостоятельно отправилась еще одна семья. Всего в их составе насчитывался 391 чел., в том числе 208 трудоспособных, 63 чел. имели сельскохозяйственные специальности, 48 чел. являлись квалифицированными рабочими; до переселения 8 семей работали в колхозах, 32 – в совхозах. Все семьи организовано прибыли к местам вселения, были размещены и трудоустроены<sup>34</sup>.

Трудности с отбором переселенцев объяснялись не только неуклонным сокращением трудовых ресурсов в области, но и улучшением жизни населения: в 1960-е гг. постоянно росла заработная плата рабочих и служащих, в городах широко развернулось жилищное строительство, после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС стали ощущаться позитивные перемены и в деревне. Если в первые послевоенные годы люди стремились уехать туда, где хоть немного было легче, и прежде всего воспользоваться льготами для переселенцев, то теперь особой необходимости в этом они не видели, предпочитая оставаться на родине, и переселившись, например, из сельской местности в город.

1967 г. стал в многолетней истории переселения псковичей в Амурскую область последним. В июне отдел по использованию трудовых ресурсов Псковского облисполкома обратился в Государственный комитет РСФСР с просьбой «не предусматривать в народнохозяйственном плане на 1968 г. переселение семей за пределы области в связи с тем, что численность населения Псковской области, особенно сельского, за последние пять лет значительно сократилась»<sup>35</sup>.

«Большое количество сельского населения убыло в города области и за ее пределы, – мотивировал он свое обращение. – Так, в 1962 г. в области насчитывалось 914,7 тыс. чел. (в том числе 636,2 тыс. – сельское), в настоящее время численность населения области – 870,3 тыс. чел. (сельского – 541,5 тыс.). Таким образом, за последние пять лет численность сельского населения сократилась на 84,7 тыс., значительно сократилась и численность трудоспособного населения. Колхозы и совхозы испытывают большой недостаток в рабочей силе. В связи с этим ежегодно в период максимального напряжения сельскохозяйственных работ дополнительно привлекается на работу в колхозы и совхозы до 20–30 тыс. чел. из числа рабочих и служащих города. В 1967 г. в области образованы 4 новых района, в которых развернулись работы по строительству, возникла большая потребность в дополнительной силе для промышленных и строительных организаций области. Отдел по использованию трудовых ресурсов уже в текущем году испытывал большие трудности по отбору и направлению семей в совхозы Амурской области. План переселения семей был выполнен только благодаря тому, что 33 семьи были оформлены из Эстонской ССР...»<sup>36</sup>.

Положение усугублялось и тем, что в области ежегодно проводился отбор рабочей силы не только для Амурской области, но и для других регионов страны и отраслей народного хозяйства. Так, начиная с 1963 г., ежегодно проводились оргнаборы на постоянную и сезонную работу в лесную и строительную промышленность Красноярского края, Коми АССР и Карельской АССР. Например, только в 1963 г. в леспромхозы Красноярского края было направлено из Псковской области 128 рабочих (при плане 121 чел.), в 1964 г. – 182 (при плане 160), в 1965 г. – 200, а всего с учетом направленных в Коми республику и Карелию область покинуло: в 1963 г. – 1047 чел., в 1964 г. – 879, за первое полугодие 1965 г. – 500 чел.<sup>37</sup> В 1966 г. рабочая сила из области направлялась, помимо комбината «Печора-лес» Коми АССР, в «Главархангельскстрой» и «Мурманстрой», в 1967 г. – в Сортавальское СМУ, на комбинаты «Вычегдалес» Коми АССР, «Кузнецкстрой», «Карлесстрой», «Кировлесстрой» и др. В 1967 г. было получено задание подобрать и направить 20 специалистов на стройки Крайнего Севера, Востока и Сибири<sup>38</sup>.

Переселения в Амурскую область из Псковской с 1968 г. уже не проводились, но оргнаборы рабочей силы для других регионов и отраслей продолжались: в 1969 г., например, для постоянной и сезонной работы в лесной промышленности Севера, Востока и Сибири (лесосплав, лесорубные работы и др.) из области были направлены 400 чел., в 1972 и 1973 гг. по – 150<sup>39</sup>.

Все это имело следствием значительное сокращение численности населения области, главным образом трудоспособного, т.е. молодого возраста. Псковская область и без того имела некоторые демографические особенности, обусловленные, прежде всего, близостью Ленинграда и прибалтийских республик, что приводило к оттоку псковского населения и в эти местности. Плановые же переселения в другие регионы и постоянные оргнаборы лишь ускорили эти «центробежные» тенденции, и как результат, с момента Всесоюзной переписи населения 1959 г. и до новой переписи (1970 г.) численность населения области уменьшилась на 8,1%: с 952 тыс. в 1959 г. до 875 тыс. в 1970 г., т.е. почти на 80 тыс. Одновременно проходила ускоренная миграция сельского населения в города, прежде всего в Псков, а на селе уже проявившиеся ранее признаки грядущей «демографической катастрофы» стали ощущаться более остро<sup>40</sup>. В течение 1966–1970 гг. отрицательный естественный прирост сельского населения был зафиксирован не только в Псковской, но и в ряде других областей (Ивановской, Новгородской, Калининской, Костромской и др.)<sup>41</sup>. Процесс «вымирания» села Псковской области стал необратимым, и в этом немалую роль сыграл отток населения за ее пределы, в том числе и плановые ежегодные переселения в Амурскую область, откуда люди в род-



ные места, как правило, больше не возвращались (примеров «обратничества» в документах не обнаружено). В Дальневосточном же регионе, где находилась указанная область, в результате прибытия населения из европейской территории страны и вследствие положительного естественного прироста, наоборот, численность населения за 20 лет увеличилась на 170 тыс. чел.<sup>42</sup>

### Примечания

- <sup>1</sup> См.: Филимонов А. В. Реевакуация жителей Псковской области (1944–1948 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 464–470. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-464-470>
- <sup>2</sup> См.: Филимонов А. В. Репатрианты в Псковской области в первые послевоенные годы (1944–1949) // Метаморфозы истории : научный альманах. Вып. 9. Псков : Псковский государственный университет, 2017. С. 234–257.
- <sup>3</sup> См.: Филимонов А. В. Всеобщие переписи населения в Псковском крае. Псков : Псковский государственный педагогический университет им. С. М. Кирова, 2009. С. 50.
- <sup>4</sup> См.: Филимонов А. В. Из Пскова в Карелию // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права : материалы Международной научно-практической конференции к 100-летию исторического факультета ВГУ им. П. М. Машерова (Витебск, 26–28 апреля 2018 г.). Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2018. С. 151–154.
- <sup>5</sup> См.: Филимонов А. В. Организация переселения псковских колхозников в Калининградскую область в первые послевоенные годы (1946–1948) // Северо-Запад в аграрной истории России : межвузовский тематический сборник научных трудов. Вып. 21. Калининград : Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2015. С. 178–190.
- <sup>6</sup> См.: Филимонов А. В. Из Пскова на Сахалин // Псковские архивы : научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2014. № 2. С. 69–74.
- <sup>7</sup> См.: Филимонов А. В. Участие псковичей в освоении целины // Вестник Псковского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. 2018. Вып. 8. С. 25–43.
- <sup>8</sup> См.: Филимонов А. В. Псковичи на «великих стройках» (1950–1970-е гг.) // Вестник Псковского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. 2017. Вып. 5. С. 35–44.
- <sup>9</sup> Народное хозяйство Псковской области : статистический сборник. Л. : Лениздат ; Статистическое управление Псковской области, 1968. С. 10.
- <sup>10</sup> См.: Филимонов А. В. Второе переселение псковских колхозников в Калининградскую область (1959–1960 гг.) // Северо-Запад в аграрной истории России : межвузовский тематический сборник научных трудов.. Калининград : Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2019. Вып. 25. С. 216–227.
- <sup>11</sup> Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. Р-903 (Исполком Псковского областного Совета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 1380. Л. 364–365.
- <sup>12</sup> Там же. Л. 385.
- <sup>13</sup> Там же. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 1387. Л. 162–164 ; Д. 1400. Л. 142–144 ; Ф. Р. 1121 ; (Отдел по труду Псковского облисполкома). Оп. 1. Д. 239. Л. 1.
- <sup>14</sup> Там же. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 1400. Л. 142–144 ; Ф. Р-1121. Оп. 1. Д. 239. Л. 2.
- <sup>15</sup> Там же. Ф. Р-2 (Исполком Псковского городского Совета депутатов трудящихся). Оп. 3. Д. 495. Л. 13–14.
- <sup>16</sup> Там же. Л. 15.
- <sup>17</sup> Там же. Ф. Р-1121. Оп. 1. Д. 239. Л. 1–9.
- <sup>18</sup> Кудрявцев С. «Приезжайте к нам на Амур!» // Псковская правда. 1963. 1 февр.
- <sup>19</sup> Там же.
- <sup>20</sup> Там же.
- <sup>21</sup> См.: ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 3. Д. 542. Л. 22–23.
- <sup>22</sup> Там же. Ф. Р-2. Оп. 3. Д. 575. Л. 12–13.
- <sup>23</sup> Кудрявцев С. «Приезжайте на Амур!» // Псковская правда. 1964. 8 января.
- <sup>24</sup> См.: ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 1752. Л. 235.
- <sup>25</sup> Там же. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 1679. Л. 162–164.
- <sup>26</sup> См.: Население России в XX веке : Исторические очерки : в 3 т. Т. 3, кн. 1 : 1960–1979 / отв. ред. Ю. А. Поляков. М. : РОССПЭН, 2005. С. 64–65.
- <sup>27</sup> Зорин И. Амурские совхозы ждут пополнения // Псковская правда. 1965. 27 нояб.
- <sup>28</sup> Там же.
- <sup>29</sup> Там же.
- <sup>30</sup> См.: ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 3. Д. 683. Л. 33–34.
- <sup>31</sup> Там же. Ф. Р-1121. Оп. 1. Д. 265. Л. 13–14.
- <sup>32</sup> Там же. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 1752. Л. 232–234.
- <sup>33</sup> Там же. Ф. Р-2. Оп. 3. Д. 758. Л. 30–31.
- <sup>34</sup> Там же. Ф. Р-1121. Оп. 1. Д. 275. Л. 22–25, 56–58.
- <sup>35</sup> Там же. Л. 36.
- <sup>36</sup> Там же. Л. 37.
- <sup>37</sup> Там же. Д. 255. Л. 1–2.
- <sup>38</sup> Там же. Д. 265. Л. 1, 4, 12 ; Д. 275. Л. 19–20, 56, 60, 62.
- <sup>39</sup> Там же. Д. 302. Л. 2, 9, 20 ; Д. 375. Л. 1–2, 7–8.
- <sup>40</sup> См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. : в 7 т. М. : ЦСУ СССР, 1972. Т. 1. С. 10–11.
- <sup>41</sup> См.: Население России в XX веке : Исторические очерки : в 3 т. Т. 3, кн. 1 : 1960–1979. С. 43, 68.
- <sup>42</sup> Там же. С. 43.

Поступила в редакцию 10.10.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 10.11.2021  
The article was submitted 10.10.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 10.11.2021